

Глава 1277 У Столпа Разрушения.

Минши Инь прыгнул в высохшее озеро и очистил местность, после чего вырыл яму и вернулся на землю. Затем он аккуратно собрал останки владыки Чжэньнана и Тянь У.

Остальные хотели помочь ему, однако, чувствуя торжественность момента, молча наблюдали за происходящим, руководствуясь правилом, что забота о мертвых стояла превыше всего. На самом деле, они не испытывали особой неприязни к владыке Чжэньнаню и Тянь У и даже сочувствовали им. Им было жаль, что они оказались в такой ситуации. Им оставалось только протяжно вздохнуть.

Минши Инь положил останки владыки Чжэньнана и Тянь У рядом на дно озера, а затем спросил:

— Учитель, нужно ли оставить на их могилах метки?

— В этом нет необходимости, — ответил Лу Чжоу.

После их ухода в Юй Чжун придут эксперты и искатели приключений. Чем оставлять на их могилах метки, лучше дать им возможность вернуться к природе.

Минши Инь сделал все, как велел ему учитель, и засыпал озеро землей. После этого, используя технику Сердца Синего Дерева, он ускорил рост деревьев и травы в радиусе 1000 метров.

Опустошенная после битвы земля вскоре покрылась пышными и зелеными деревьями и травой.

В воздухе витал запах гари и металлический привкус крови — единственный признак того, что здесь произошла ужасная битва.

Наконец, все повернулись в сторону Столпа Разрушения.

Лу Чжоу быстро проверил, как у всех обстоят дела. Не считая слегка потрепанного вида, все были в порядке.

Лу У после ранения находился в самом тяжелом состоянии. Однако с помощью Витзарда он поправился.

Убрав Столп Непостоянства, Лу Чжоу произнес:

— Соберите все.

Наконец-то пришло время собирать военные трофеи. Это было самое волнительное время для членов Павильона Злого Неба.

Все разбежались по сторонам. Они собирали все, включая оружие погибших культиваторов. Также они искали огненные лотосы, снежные лотосы, кровавый женьшень, траву мистической жизни и другие природные сокровища. К сожалению, многие из них были уничтожены пламенем владыки Чжэньнана.

Они не беспокоились, что им негде хранить свой «урожай». С таким огромным свирепым зверем, как Лу У, они могли даже забрать все сокровища из десяти Столпов Разрушения.

...

В это время Яньнань был неестественно тих.

Четыре старейшины клана Е стояли бок о бок и смотрели на явление нарушения равновесия в небе.

Темные тучи закрывали небо, ветер продолжал завывать и бушевать.

После гибели 36 держателей флагов формаций Большой Медведицы оставшиеся способные ученики покинули Яньнань вместе с Е Чжэном.

Четверо старейшин, Е Вэй, Е Ицин, Е Юаньцзю и Е Гэн молчали с торжественными выражениями на лицах.

Вдруг, словно метеор, с неба упал Е Чжэн с обнаженной грудью, выглядевший совершенно несчастным.

Бум!

Приземлившись, Е Чжэн не смог устоять на ногах и проскользил довольно большое расстояние, прежде чем остановиться. После этого он выплюнул полный рот крови.

По логике вещей, Е Чжэн, как почтенный мастер, не должен был находиться в таком плачевном состоянии. Даже если он потерял большое количество карт Рождения, он все равно был культиватором стадии Вихря Тысячи Сфер. Как он мог быть в таком состоянии? Он утратил все признаки почтенного мастера.

— Почтенный мастер Е?! — в один голос воскликнули четверо старейшин.

Е Чжэн произнес:

— Не спрашивайте. Быстро приготовьте траву мистической жизни и ведро с лекарствами. Мне нужно восстановить мои карты Рождения.

— Что происходит? — спросил Е Вэй.

Е Чжэн нахмурился. Он никогда не вымещал свой гнев на подчиненных. В конце концов, он был великим и могущественным почтенным мастером, который стоял выше других, и он не опустился бы до такого низкого поведения. Он был почитаем и имел славную репутацию. Однако в этот момент он был близок к тому, чтобы утратить самообладание. К счастью, боль притупила его гнев. Наконец, он произнес:

— Принесите мне пилюли Великой Пустоты...

Е Ицин спросил, услышав об этом:

— Вы забыли, что пилюли Великой Пустоты были отданы вами почтенному мастеру Тоба?

— Тогда принесите мне то, что у нас есть! Я отправляюсь в уединение, — серьёзным тоном произнес Е Чжэн. — Я не буду ни с кем встречаться в течение ста лет.

Е Вэй с тревогой спросил:

— Что случилось? Вы можете объяснить нам?

Три других старейшины встали в ряд рядом с Е Вэем и поклонились, преграждая путь Е Чжэну. Судя по их действиям, они явно не собирались двигаться, пока Е Чжэн не даст им объяснений.

Е Чжэн пришел в ярость. Окончательно утратив контроль над собой, он зарычал:

— Е Вэй, как ты смеешь!

Е Вэй поспешно опустился на одно колено.

— Почтенный мастер, пожалуйста, успокойтесь!

— Проваливай! — крикнул Е Чжэн.

Однако Е Вэй не сдвинулся с места.

Остальные три старейшины последовали его примеру и упали на колени, после чего в унисон произнесли:

— Почтенный мастер, пожалуйста, успокойтесь!

Это было сродни подливанию масла в огонь гнева Е Чжэна. Он указал в сторону и произнес, кипя от ярости:

— Все вы, проваливайтесь!

Е Вэй посмотрел вдаль и спросил:

— Вы единственный вернулись?

— Ты спрашиваешь меня? — Е Чжэн вдруг почувствовал, что четыре старейшины как-то неестественно себя ведут.

— Они погибли? — снова спросил Е Вэй.

Е Чжэн проигнорировал его. Выдерживая боль, он прошел мимо четырех старейшин. В тот момент, когда он проходил мимо Е Вэя...

Свуш!

Энергетический меч внезапно пронзил спину Е Чжэна и вышел спереди. Он легко пронзил его стройное и израненное тело.

Яростное выражение на лице Е Чжэна тут же сменилось шоком и неверием.

Из раны, нанесенной зеленым энергетическим мечом, на покрытую мхом каменную плиту закапала свежая кровь. Кровь вытекала из раны, и жизнь стала покидать его тело.

На лице Е Вэя появилось страдальческое выражение, когда он шагнул вперед. Он использовал сильнейшую технику меча Яньнана и нанес новый удар.

Е Чжэн был тяжело ранен и находился на грани коллапса. Кроме того, его только что пронзил зеленый энергетический меч. После того как его снова безжалостно атаковали, он потерял равновесие и упал на колени. Он хотел спросить, почему, но вдруг почувствовал, что это уже не важно. Все было уже неважно.

— Только с твоей смертью мы сможем защитить Яньнань... — произнес Е Вэй.

...

У Столпа Разрушения в неизвестной земле в Юй Чжуне.

— Мастер Павильона, мы все обыскали. Мы добыли 23 стебля мистической травы жизни, 6 мистических микрокамней, 12 огненных лотосов, 15 снежных лотосов, 5 кровавых женьшеней, шесть оружий небесного класса и два сердца жизни царей зверей, — доложил Янь Чжэньлуо.

— Сердца жизни?

— Цари зверей, должно быть, погибли во время развернувшейся битвы... — ответил Янь Чжэньлуо.

Чжао Юй чуть не захлебнулся слюной, услышав эти слова. Он быстро шагнул вперед и с поклоном спросил:

— Старый господин, а как же наше предыдущее соглашение?

— Ты шутишь? — Минши Инь закатил глаза. — Достаточно того, что учитель не убил тебя, когда ты стоял в стороне. И при этом ты еще смеешь просить сокровища?

— ... — Чжао Юй.

В конце концов, он произнес:

— Брат, я человек. Само собой, я боюсь смерти. Разве есть кто-то, кто не хочет жить? Я не предавал вас, старый господин, и не причинял вам вреда. Я был честен с вами с самого начала.

Лу Чжоу посмотрел на Чжао Юя и произнес:

— Ответь на мой вопрос честно.

На лице Чжао Юя появилось радостное выражение, и он поспешно произнес:

— Я расскажу вам все, что знаю, старый господин.

— Ты сам сказал, что являешься частью королевской семьи Великого Циня. Твоя личность не должна быть простой. Ты родственник королевской семьи или наследный принц? — спросил Лу Чжоу.

Чжао Юй был ошеломлен. Этот вопрос был действительно прямолинейным.

Взгляд Лу Чжоу прошелся по людям Чжао Юя. Они были очень почтительны к Чжао Юю с самого начала и до конца. Некоторые из людей Чжао Юя имели более высокую культивацию, чем он, но они были не менее почтительны к нему. Это еще раз доказывало, что личность Чжао Юя должна быть необычной.

Подумав немного, Чжао Юй произнес:

— Старый господин, вы слишком много думаете. Я простой человек без власти и влияния.

— Дай ему несколько огненных лотосов, — произнес Лу Чжоу. У него не было времени на Чжао Юя. Столп Разрушения был прямо перед ним. Пора было пойти и взглянуть на него.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2563355>